

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-9-25

УДК 159.9:316.6

ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЧУВСТВ ВИНЫ И СТЫДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Горнаева С.В.

Цель: изучение особенностей переживания вины и стыда представителями различных этнических групп в зависимости от социальных характеристик в различных ситуациях взаимодействия.

Метод и методология проведения работы: использовались методы научного анализа, сбора и интерпретации эмпирических данных, математической статистики.

Результаты: проведенное исследование позволило выявить различия в переживании вины и стыда между мужчинами и женщинами, представителями старшего и молодого поколений, респондентами различной этнической принадлежности в зависимости от дистанции взаимодействия и фактора анонимности совершенного проступка, а так же составить психологический портрет личности склонной переживать чувства вины и стыда.

Область применения результатов: материалы, представленные в статье, имеют теоретический интерес и практическую значимость для оценки и прогнозирования изменений морально-нравственного состояния общества, а также для осуществления воспитательной, психопрофилактической и коррекционной работы, направленной на преодоление нравственной деградации личности.

Ключевые слова: вина, стыд, механизмы регуляции социального поведения, этническая принадлежность, дистанция взаимодействия.

EMPIRICAL ANALYSIS OF EXPERIENCE OF GUILT AND SHAME: SOCIOCULTURAL SPECIFICS

Gornayeva S.V.

Purpose: research peculiarities of experience of guilt and shame among respondents of various ethnic groups depending on social characteristics in various situations of interaction.

Methodology: were used research analysis, obtaining and interpreting empirical data, mathematical statistics.

Results: the conducted research has allowed to reveal distinctions of experience of guilt and shame between men and women, representatives of the senior and young generations, as respondents of various ethnic group, and depending on a distance of interaction, the anonymity factor of offence. It permits to compose a psychological portrait of the personality inclined to experience of guilt and shame.

Practical implications: The materials presented in article, have theoretical interest and the practical importance for estimation and prediction of changes in the moral and ethical health of society, and for realization of educational, psychopreventive and correctional work directed on overcoming of moral degradation of the personality.

Keywords: guilt, shame, mechanisms of regulation of social behavior, ethnicity, distance of interaction.

Вина и стыд являются распространенными эмоциональными переживаниями в нашей повседневной жизни. Они играют значительную роль в социализации, функционируют как механизмы социального контроля. Несмотря на различия в понимании данных феноменов, они являются универсальными [3].

В последние годы отмечается рост интереса к изучению феноменов вины и стыда, что связано с появлением достаточного количества зарубежных и оте-

чественных работ, посвященных исследованию этих явлений. Многие авторы в своих работах указывают на особое место феноменов вины и стыда в связи с морально-нравственным развитием и поведением индивида. Вина и стыд рассматриваются как чувства, возникающие в результате совершения поступков, вступающих в противоречие с моральными, этическими и религиозными нормами, как сигнал рассогласования между фактическим или еще только предполагаемым поступком и эталоном нравственного самоконтроля. Вина и стыд стимулируют мотивацию восстановления справедливости и появление чувства личной ответственности, формируют потребность в соблюдении общественных норм (Д.П. Осьюбел, Р. Дженкинс, А. Модильяни, Т. Шибутани, Д.А. Ханна, М. Хофман, М. Масколо и К. Фишер и др.) [1].

Существуют исследования, рассматривающие особенности переживания данных чувств в различных культурах – китайской [2], марокканской [3], культуре басков и англосаксонской культуре [4]. Культура использует вину и стыд как социальные регуляторы поведения, регламентируя взаимодействия ее носителей, определяя методы и способы воспитания, наказания и поощрения. Их соотношение друг с другом и роли, которые они играют, различаются в разных культурах.

Особую актуальность приобретает изучение регулятивных функций вины и стыда на современном этапе развития нашей страны, характеризующемся не только экономическим кризисом, политическими проблемами, но и духовно-нравственным кризисом. Усиление миграционных процессов на фоне социального расслоения, роста преступности, разрушения социальных и нравственных устоев ведет к росту межэтнической напряженности и усугублению кризисных явлений в обществе.

Однако, работы, посвященные анализу особенностей переживания чувств вины и стыда, их функций как универсальных регуляторов поведения, кросс-культурной специфики переживания вины и стыда у представителей различных

этнокультурных групп в различных ситуациях социального взаимодействия, в современном российском обществе, отсутствуют.

И прежде, чем перейти к более глубокому изучению культурно-ценностной обусловленности переживания чувств вины и стыда нам представляется необходимым изучить особенности проявления данных феноменов в различных этнических группах в зависимости от половозрастных характеристик, а так же от специфики ситуаций, в которых данные чувства могут возникать.

Данная работа представляет часть результатов более объемного кросс-культурного исследования, посвященного изучению феноменов вины и стыда как регуляторов социального поведения в контексте традиционных и современных ценностей.

С целью исследования этнокультурных особенностей переживания чувств вины и стыда в различных ситуациях взаимодействия, мы провели изучение особенностей переживания вины и стыда в зависимости от половозрастной специфики, этнической принадлежности, дистанции социального взаимодействия и фактора анонимности совершенного проступка, а так же сравнительный анализ психологических портретов личности способной переживать вину и стыд (на основе самовосприятия и восприятия другого человека).

При проведении исследования нами были использованы следующие **методики**: методика «Измерение чувства вины и стыда» (Test of Self-Conscious Affect (TOSCA) Дж. П. Тангней); методика личностного дифференциала. Кроме того, была разработана авторская анкета, позволяющая выявить закономерности и глубину проявления вины и/или стыда в межличностных и социальных отношениях, различающихся по величине дистанции. Отношения близкой, средней и дальней дистанции были представлены соответственно ситуациями семейного, профессионального и общественного взаимодействия. Каждый пункт анкеты состоял из двух позиций: в первой рассматривалась ситуация совершения респондентом проступка, предполагающая, что об этом проступке

никому не известно. Во второй позиции та же ситуация предполагает осведомленность социального окружения о проступке.

Эмпирическую базу исследования составили жители города Балашова и Балашовского района Саратовской области, представители трех этнических групп – русские, армяне, азербайджанцы. Испытуемые были разделены на две возрастные группы: от 18 до 25 лет и от 45 до 78 лет. Общий объем выборки составил 362 человека. Выявление различий в распределении признака осуществлялось с помощью критерия согласия Пирсона (χ^2), выявление различий в уровне проявления исследуемого признака с помощью U-критерия Манна-Уитни. Корреляционный анализ был выполнен с помощью метода ранговой корреляции Спирмена.

По итогам проведенного исследования нами были получены следующие результаты.

Изучение гендерной специфики переживания вины и стыда выявило различия в переживании данных чувств мужчинами и женщинами ($p \leq 0,01$).

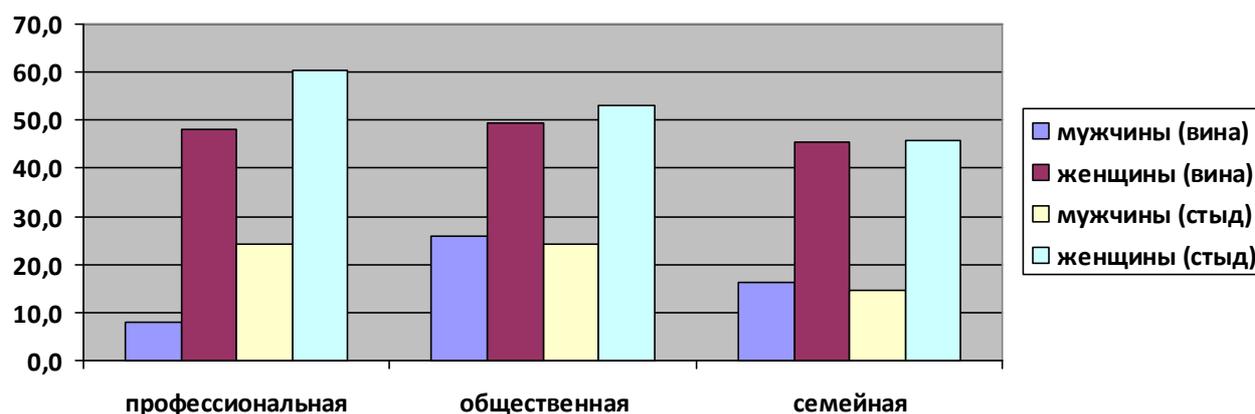

Рис. 1. Гендерная специфика переживания вины и стыда в различных сферах взаимодействия (русские) (%)

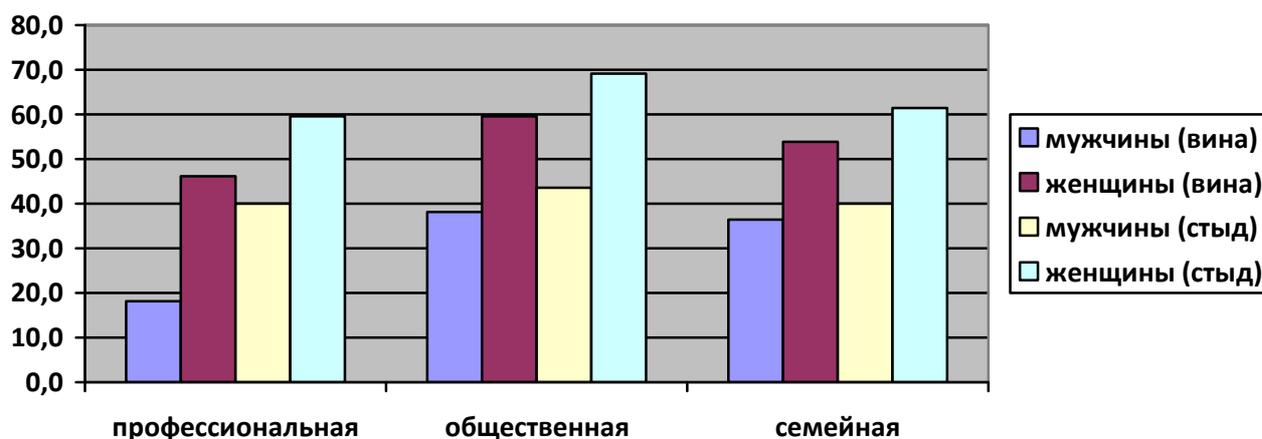

Рис. 2. Гендерная специфика переживания вины и стыда в различных сферах взаимодействия (армяне) (%)

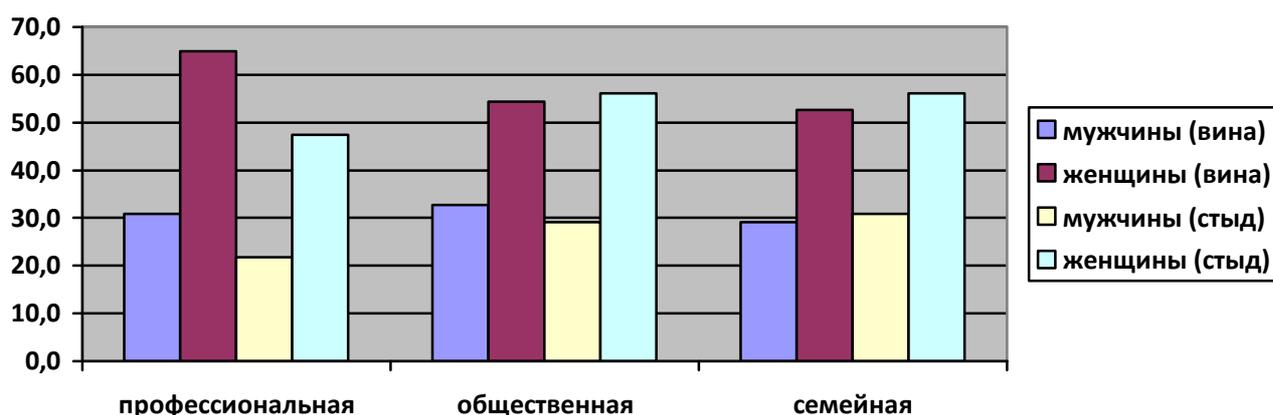

Рис. 3. Гендерная специфика переживания вины и стыда в различных сферах взаимодействия (азербайджанцы) (%)

Как видно из представленных диаграмм (рис. 1, рис. 2, рис. 3), во всех этнических группах, женщины склонны в большей степени переживать вину и стыд по сравнению с мужчинами. Например, в ситуациях, когда они забыли оплатить проезд в автобусе, и вспомнили об этом уже выйдя на своей остановке (общественная), когда испортили документы коллеги, которые завтра он должен нести к директору (профессиональная), когда они пришли в гости к другу и разбили

дорогую вещь (семейная). Данное обстоятельство, на наш взгляд, может быть связано с более высокой склонностью женщин к эмпатии, сопереживанию, сочувствию, а так же к интроекции мнений и взглядов других людей.

Анализ возрастных особенностей переживания вины и стыда обнаружил различия в переживании вины и стыда людьми различных поколений ($p \leq 0,01$).

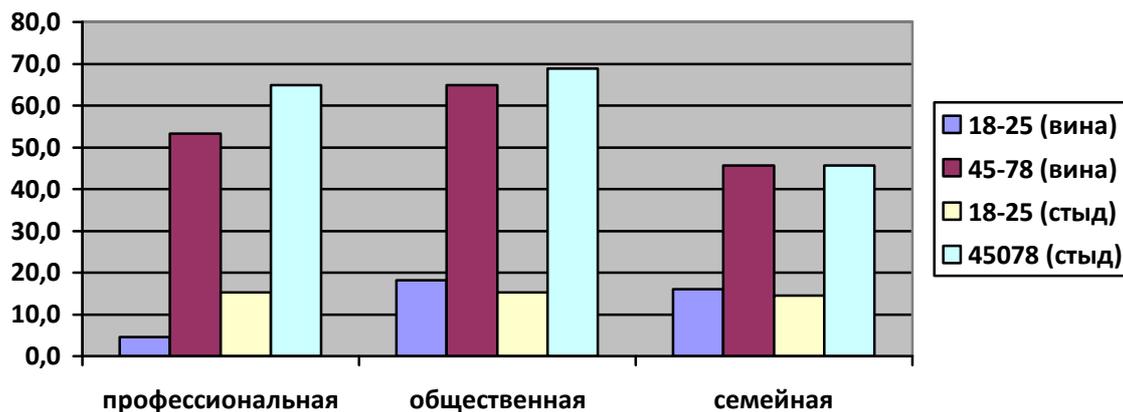

Рис. 4. Специфика переживания вины и стыда в зависимости от возраста в различных сферах взаимодействия (русские) (%)

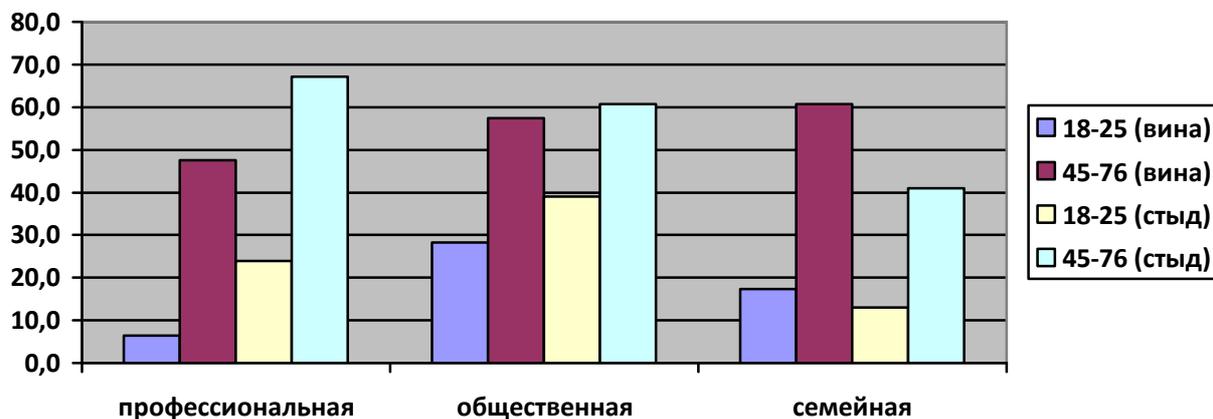

Рис. 5. Специфика переживания вины и стыда в зависимости от возраста в различных сферах взаимодействия (армяне) (%)

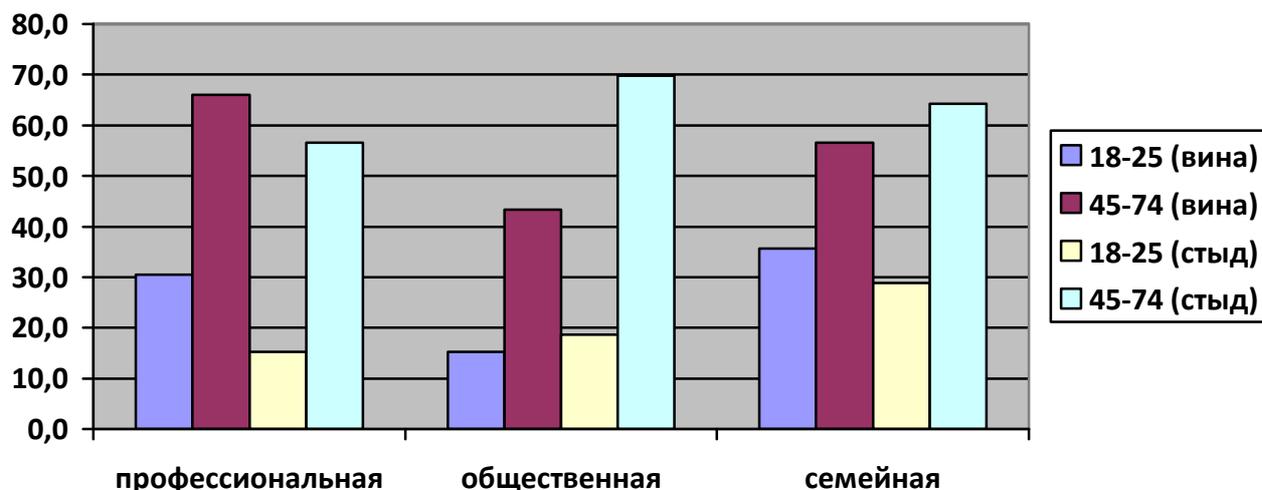

Рис. 6. Специфика переживания вины и стыда в зависимости от возраста в различных сферах взаимодействия (азербайджанцы) (%)

Из представленных диаграмм (рис. 4, рис.5, рис. 6), следует, что во всех этнических группах представители старшего поколения, совершая проступки в различных сферах взаимодействия в большей степени склонны испытывать вину и стыд, по сравнению с молодежью. Например, в ситуациях, когда они не уступили место в автобусе пожилому человеку и им сделали замечание (общественная), когда сделали ошибку и не был заключен договор, над которым работал весь отдел длительное время (профессиональная), когда раскритиковали вещь при посторонних людях, не зная, что она приготовлена им в подарок близким человеком (семейная). Это может быть связано с тем, что респонденты в возрасте старше 45 лет, являются более зрелыми в социальном и личностном плане благодаря жизненному опыту, могут предвидеть последствия совершаемых проступков и принимать ответственность за них. Кроме того, во многих ситуациях молодые люди не испытывают вины и стыда, так как поступают в соответствии представлениями, усвоенными ими в период, когда наряду с прежними морально-нравственными идеалами, основанными на традиционных и альтруистиче-

ских ценностях присущих российскому обществу с советских времен появлялись новые, пропагандирующие ценности самореализации и гедонизма.

Так же были выявлены различия в переживании чувств вины и стыда в зависимости от фактора анонимности и дистанции взаимодействия ($p \leq 0,01$).

При анонимном совершении проступка вину в профессиональной или общественной сферах взаимодействия, в большей степени склонны переживать армяне и русские, тогда как чувство стыда в большей степени склонны переживать азербайджанцы. В семейной сфере вину склонны переживать армяне в большей степени, чем русские, а русские больше, чем азербайджанцы, тогда как стыд – азербайджанцы в большей степени, чем армяне, а они, в свою очередь, в большей степени, чем русские.

В ситуации, когда проступок стал известен окружающим, независимо от сферы взаимодействия, вину в большей степени склонны переживать армяне, нежели русские и азербайджанцы ($p \leq 0,01$). А стыд – азербайджанцы склонны переживать больше, чем русские, а русские в большей степени, чем армяне ($p \leq 0,01$). Добавим также, что стыд в семейной сфере взаимоотношений, при анонимном совершении проступка армяне чувствуют в большей степени, чем русские, а когда проступок стал известен окружающим – русские в большей степени, чем армяне.

Данное обстоятельство, можно объяснить тем, что армяне и русские являются православными христианами. Христианство основывается на чувстве вины, и его нравственные нормы обращены к внутренней мотивации. Тогда как азербайджанцы являются мусульманами, и поэтому в большей степени ориентированы на стыд, внешнюю оценку, мнение окружающих людей.

Были выявлены различия в восприятии человека, переживающего стыд и вину обществом и самовосприятии ($p \leq 0,01$). Независимо от этнической принадлежности респондентов, по фактору оценка, люди, испытывающие вину или стыд (оценка другого), а так же человек испытывающий вину (оценка себя), считается ими привлекательным и симпатичным. Азербайджанцы, оцениваю-

щие себя, испытывающего стыд, так же считают себя привлекательным и симпатичным. По фактору сила, люди, испытывающие вину или стыд (при оценке другого и себя), русскими считаются слабыми, зависимыми. Я или другой, испытывающий вину, армянами считается сильным, самостоятельным, тогда как я или другой испытывающий стыд – слабым, уступчивым. Азербайджанцами, люди, испытывающие вину или стыд, считаются сильными, упрямыми, тогда как я, испытывающий вину или стыд, напротив, слабый, зависимый. По фактору активность, в группе русских, люди, испытывающие вину и стыд, а так же я, испытывающий стыд считаются молчаливыми и пассивными. Армянами, Я или другой, испытывающий вину, считается открытым и энергичным, тогда как я или другой испытывающий стыд – молчаливым и пассивным. Азербайджанцами, другой испытывающий вину, а так же Я, испытывающий вину или стыд считаются открытыми и энергичным.

Таким образом, человек, переживающий вину или стыд (я или другой), признается добросовестным и справедливым. Русские считают человека, переживающий вину (другого) или стыд (себя или другого) неуверенным, уступчивым, молчаливым, пассивным. Армяне считают человека, переживающего вину (себя или другого) уверенным, сильным, открытым, энергичным, а человека, переживающего стыд – зависимым, слабым, подчиняющимся. Азербайджанцы считают человека, переживающего вину (себя или другого) или стыд (себя) открытым, разговорчивым. Человека, переживающего вину или стыд (другого) уверенным, сильным, а себя переживающего вину или стыд – неуверенным, уступчивым.

Помимо этого, было получено, что во всех этнических группах, респонденты, в большей степени склонные переживать вину и стыд, получили высокие значения по шкалам вина и стыд и бета-гордость ($p \leq 0,01$), и низкие значения по шкалам экстернальность, отстраненность, альфа-гордость ($p \leq 0,01$). Таким образом, респонденты, склонные в большей степени переживать вину и стыд, независимо от этнической принадлежности, склонны негативно оцени-

вать совершенные проступки и себя в целом при совершении какого-либо проступка, а так же позитивно рассматривать свое поведение в случае какой-либо удачи или позитивного разрешения какой-либо проблемы. Помимо этого, они эмоционально включены в ситуацию и последствия происходящего, и не склонны обвинять других людей или внешние обстоятельства за последствия своих действий.

Выводы:

Итак, независимо от этнической принадлежности, женщины по сравнению с мужчинами в большей степени склонны переживать вину и стыд, совершая проступки в различных сферах взаимодействия.

Независимо от этнической принадлежности, представители старшего поколения, совершая проступки в различных сферах взаимодействия в большей степени склонны переживать вину и стыд, по сравнению с молодежью.

При анонимном совершении проступка в профессиональной и общественной сфере отношений, вину в большей степени чувствуют армяне и русские, а когда проступок стал известен окружающим – армяне. Стыд в данных условиях в большей степени чувствуют азербайджанцы. В семейной сфере армяне чувствуют вину больше, чем русские, а русские больше, чем азербайджанцы.

Когда о проступке известно окружающим, независимо от сферы взаимодействия, азербайджанцы переживают стыд в большей степени, чем русские, а русские в большей степени, чем армяне. Добавим также, что стыд в семейной сфере взаимоотношений, при анонимном совершении проступка армяне чувствуют в большей степени, чем русские, а когда проступок стал известен окружающим – русские в большей степени, чем армяне.

Человек, переживающий вину или стыд (я или другой), оценивается положительно и уважается в обществе. Русские считают переживание данных чувств проявлением слабости и неуверенности. Армяне считают проявлением неуверенности и пассивности переживание стыда, тогда как вины – напротив, силы и открытости. Азербайджанцы считают, людей, переживающих вину и

стыд, и себя в том числе, общительными и открытыми. В тоже время, другие, переживающие вину и стыд, считаются сильными и уверенными, тогда как самих себя они оценивают слабыми и зависимыми.

Респонденты, склонные в большей степени переживать вину и стыд склонны негативно оценивать свои проступки и себя при совершении какого-либо проступка, а так же позитивно рассматривать свое поведение в случае какой-либо удачи или решения какой-либо проблемы. Помимо этого, они эмоционально включены в ситуацию и последствия происходящего, и не склонны обвинять других людей или внешние обстоятельства за последствия своих действий.

Таким образом, проведенное исследование показало, что существуют различия в переживании вины и стыда, обусловленные полом, возрастом, этнической принадлежностью респондентов, а также дистанцией взаимодействия и фактором анонимности совершенного проступка.

Список литературы

1. Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2007. 544 с.
2. Bedford O.A. The Individual Experience of Guilt and Shame in Chinese Culture// Journal for the Theory of Social Behaviour. 2004. vol. 10 (1). pp. 29-52. doi: 10.1177/1354067X04040929.
3. Hermans P. The expression of guilt by Moroccan adolescents: ethnocentric interpretations by Western teachers and social workers. International Journal of Educational Research. 1999. vol. 31. pp. 303-316
4. Pascual A., Etxebarria I., Pérez V. Guilt And Shame: Are The Limits Between Both The Same In Castilian, English And Basque? EduPsykhé. 2007. vol. 6, no. 1. pp. 3-20

References

1. Breslav G.M. *Psihologija jemocij* [Psychology of emotions]. M.: Smysl; Izdatel'skij centr «Akademija», 2007. 544 p.
2. Bedford O.A. The Individual Experience of Guilt and Shame in Chinese Culture. *Journal for the Theory of Social Behaviour* 10, no. 1 (2004): 29-52. doi: 10.1177/1354067X04040929.
3. Hermans P. The expression of guilt by Moroccan adolescents: ethnocentric interpretations by Western teachers and social workers. *International Journal of Educational Research* 31 (1999): 303-316.
4. Pascual A., Etxebarria I., Pérez V. Guilt And Shame: Are The Limits Between Both The Same In Castilian, English And Basque? *EduPsykhé* 6, no. 1 (2007): 3-20

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Горнаева Светлана Васильевна, аспирант кафедры практической психологии
*Балашовский институт Саратовского государственного университета имени
Н. Г. Чернышевского*
ул. Карла Маркса, д. 29, г. Балашов, Саратовская область, 412300, Россия
e-mail: Svetlana2406@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Gornayeva Svetlana Vasilevna, Full-time Postgraduate Student of the Psychological
Department
Balashov institute of Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky
29, Karl Marks street, Balashov, Saratov Region, 412300, Russia
Svetlana2406@mail.ru

Рецензент:

Карина О.В., заведующая кафедрой практической психологии, кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии ФГБОУ ВПО Балашовского института «Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского»